

Стенограмма интернет-конференции Дмитрия Медведева

16:05 В.МАМОНТОВ:

Здравствуйте, уважаемые коллеги!

Мы приветствуем также всех, кто нас сейчас смотрит в прямом эфире на телеканале «Вести-24» и кто подключился к видеотрансляции в Интернете.

Мы находимся в конференц-зале редакции газеты «Известия». Я, Владимир Мамонтов, главный редактор «Известий», проведу сегодня интернет-конференцию Первого заместителя Председателя Правительства России Дмитрия Анатольевича Медведева.

Дмитрий Анатольевич, здравствуйте.

Добрый день.

Эту интернет-конференцию организовали портал «Яндекс», газета «Известия» и «Рост.Ру» — это сайт Совета по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике (Совет возглавляет Президент Путин, Дмитрий Анатольевич является первым заместителем председателя Совета). О национальных проектах мы сегодня главным образом и будем говорить. Может быть, несколько шире: о положении дел и реформах в ключевых социальных областях: здравоохранении, образовании, жилищной сфере, а также в сельском хозяйстве.

16:27 В.МАМОНТОВ:

Единственное, кто еще не знает, всю предыдущую неделю на «Яндексе» собирались вопросы к нашей конференции. Благодарю всех, кто задал эти вопросы, вопросов сейчас на эту минуту у нас 8076. Также за эти вопросы голосовали обитатели Сети, и голосов таких у нас сейчас перевалило за 120 тысяч.

Чем больше голосов вопрос набирал, тем, естественно, он быстрее попадал в список вопросов — такой составлялся рейтинг, он постоянно обновлялся. Мы не зададим, разумеется, Дмитрию Анатольевичу все эти вопросы, все 8 тысяч. Да, их чуть меньше, к счастью, и мы выберем популярные, а потом мы еще позволили себе сделать следующий выбор — выбрали еще такие вопросы, которые, может быть, не попали в верхние строчки рейтингов, но важны в контексте приоритетных национальных проектов.

А сейчас слово Дмитрию Анатольевичу Медведеву.

Спасибо. Я долго говорить не буду, потому что вижу смысл в том, чтобы немедленно приступить к общению с интернет-аудиторией, но несколько вещей все-таки скажу.

Во-первых, я бы хотел, находясь в этом здании историческом, поздравить коллектив «Известий» с 90-летием с момента организации издания и поздравить всех, кто сегодня делает газету, всех, кто участвует в творческом процессе. Уверен, что если газета сегодня существует вот таким образом — мы общаемся с интернет-аудиторией, значит, у газеты есть будущее. И не только виртуальное, но и реальное.

И вторая вещь, которую я хотел бы сказать просто в начале разговора. Естественно, я буду отвечать на все вопросы, которые поставлены: и на те, которые более популярны, и на те, которые я сам посмотрю.

16:33

Может быть, несколько позже, но с учетом их общего количества я на все абсолютно вопросы по вполне понятным причинам сейчас не отвечу. Но хотел бы сразу заметить, что по всем этим вопросам мы проведем самое внимательное исследование, я дам соответствующие поручения своим коллегам, для того чтобы на

конкретные вопросы постараться в максимально короткий срок ответить. Ну а если вопросы носят общий характер или стратегический характер, будем стараться отвечать на них всей своей деятельностью. Это все, что я хотел сказать для начала, я готов к общению.

Прежде чем мы начнем, я хочу поблагодарить Вас от лица всех «известинцев» за поздравление с 90-летием. Напомню, что наша интернет-конференция идет сейчас в прямом эфире на «Вестях-24» на телеканале в Интернете. На сайтах rost.ru, yandex.ru и izvestia.ru. На этих сайтах в режиме реального времени публикуется уже сейчас стенограмма. Дмитрий Анатольевич, хотя главным образом пресс-конференция, вернее интернет-конференция, посвящена приоритетным национальным проектам, хочется начать с вопросов, которые, может быть, напрямую к теме не относятся, но волнуют очень многих. Это показало и голосование. Связан вопрос с лекарственным обеспечением. В частности, обеспокоенность с обеспечением лекарствами больных муковисцидозом выражает Мария Аркадьевна. Ее поддержали, кстати, почти 1,5 тысячи пользователей. Почти столько же голосов набрал вопрос об обеспечении дорогими лекарствами больных рассеянным склерозом. Что можно ответить всем, кто вообще обеспокоен ситуацией с лекарствами?

Ну, вы знаете, только что завершилось совещание у Президента с членами Правительства, на котором рассматривался вопрос с выполнением программы так называемого дополнительного лекарственного обеспечения. Сразу же могу сказать, что Правительством будут приняты все необходимые меры, для того чтобы проблемы, связанные с обеспечением лекарствами, были решены — и решены в ближайшее время. Действительно, за последнее время и по субъективным, и по объективным причинам образовалось значительное расхождение, которое зависит от регионов, между заявленными потребностями и тем набором и количеством лекарственных препаратов, которые выделялись.

В течение последней недели после того, как этот вопрос был поручен Правительству, мы провели ряд мероприятий, подготовили документы, в частности — вышел правительственный документ по программе дополнительного лекарственного обеспечения на этот год, намечены планы и режимы работы на ближайший период, и я уверен, что эту проблему за такое достаточно короткое время мы сможем закрыть.

16:44

Но, отвечая Марии Аркадьевне и всем тем, кто задает вопрос по достаточно такому сложному набору препаратов, связанных с рядом специфических заболеваний, таких как муковисцидоз, рассеянный склероз, онкогематологические заболевания, гемофилия, надо отметить несколько вещей. Во-первых, у нас в принципе раньше больные этими очень тяжелыми заболеваниями препаратами не обеспечивались. Все эти больные вынуждены были покупать их за наличный расчет в аптеках, а это очень значительные деньги. Вот просто для примера могу сказать, что курс лечения по таким болезням, как муковисцидоз, составляет от 70 до 100 тысяч рублей. И только с выходом на программу ДЛО [дополнительного лекарственного обеспечения] такая работа была начата. Но надо признать, что сегодня мы столкнулись с тем, что определенное количество заявок не покрыто существующими финансами. И для этого потребовалось рассмотреть этот вопрос и принять решение, заключающееся в том, чтобы сегодня подготовить списки больных, которые требуют лечения вот этими дорогостоящими препаратами.

К счастью, редкими болезнями...

Это, с одной стороны, редкие болезни, но, с другой стороны, довольно значительная часть людей все-таки в масштабах страны, к сожалению, этими болезнями больна, и нам нужно знать каждого из них просто персонально. Просто для того, чтобы мы могли на основе такого списка, согласованного, кстати, с ассоциацией пациентов и больных, включить в специальную программу. По всей вероятности, лечение таких заболеваний мы выделим в отдельную программу, для того чтобы обеспечить бесперебойное финансирование с учетом того, что, еще раз подчеркну, лечение по ряду таких болезней требует довольно значительных средств.

Кстати сказать, в программу по национальному проекту обследование на муковисцидоз было с самого начала включено — в программу, связанную с пренатальным скринингом. И теперь практически любая мама может соответствующее исследование пройти.

Вот то, что связано с ситуацией с такими сложными и дорогостоящими препаратами. Но еще раз подчеркну, что сегодня были приняты также организационные и финансовые решения, для того чтобы ситуацию в снабжении лекарственными средствами в рамках программы дополнительного лекарственного обеспечения изменить и сделать ее по-настоящему работающей.

Чтобы далеко не уходить от темы, я хотел бы Вам процитировать вопрос — тоже, кстати, большое количество голосов получил он. Задал его Василий Кульман из Москвы. «С интересом узнал из Вашего выступления в Госдуме от 24 января, — пишет Василий Кульман, — что в фармацевтике сконцентрировались жулики. Можете ли Вы назвать конкретные имена?»

16:48

Вы знаете, я когда-то учился на юриста, и мне, конечно, до вступления в законную силу приговоров суда не очень правильно было бы называть конкретные имена. Хотя, наверное, у меня, как у любого человека, есть какие-то собственные представления о том, кто работает правильно, а кто неправильно. Главное, на мой взгляд, сегодня другое: то, что государство не смотрит на то, как эти процессы идут, со стороны, не относится к этим вещам безучастно, а в производстве у прокуратуры и других следственных органов есть достаточное количество дел по такого рода проблемам, по такого рода махинациям. Могу лишь сказать, что такие жулики действительно есть, и в отношении этих лиц ведется следствие.

Будем рассчитывать, что суд именно этим и займется.

Сначала прокуратура, а потом суд.

От темы лекарств — к другой теме, которая тоже получила огромный интерес у нашей аудитории. Нацпроект «Доступное жилье». Денис из Москвы, а вместе с ним более полутора тысяч человек задают вопрос: «Может ли Правительство России создать государственную строительную компанию, продавать нашим гражданам жилье по себестоимости, по 15 тысяч рублей за квадратный метр в Москве и Санкт-Петербурге и по 10 тысяч — в регионах? Сколько можно плодить перекупщиков и строительную мафию?» Не первый, я думаю, раз, Вам задают такой вопрос.

Да, естественно, такой вопрос задают не в первый раз. Равно как и идея государственной строительной компании не нова — мы ее рассматривали в рамках работы Совета по приоритетным национальным проектам. Действительно, можно пытаться идти и таким путем, но, как показывает опыт, само по себе создание государственной строительной компании — и вообще какой-либо государственной компании — вопрос с ценами не решает. Для того чтобы были нормальные, приемлемые цены на широкую достаточно линейку жилья, на жилье экономкласса, необходимо не государственные компании создавать (ну, наверное, где-то можно и государству работать), а прежде всего — развивать рынок жилья, потому что он у нас был в стагнационном состоянии. Я вот посмотрел, когда готовился к этой интернет-конференции, статистику. Еще 5 лет назад мы строили 30 миллионов квадратных метров. Обращаю внимание, это где-то в 2,5 раза меньше, чем в советские времена. То есть падение было таким сокрушительным, что даже для того, чтобы выбраться на новые горизонты, чтобы выйти на прежние цифры, требуется значительная работа. В прошлом году мы построили 50,2 миллиона квадратных метров, это неплохой рост, порядка 15%, в этом году должны построить 56. И чем больше мы будем строить, тем разумнее должны быть цены. Но вот просто зафиксировать какие-то цены и по этим ценам начать строительство государственной компанией — я думаю, что это метод, который, к сожалению, не работает.

16:58

Скорее всего, даже если что-то подобное предпринять, через какое-то время эти квартиры будут на вторичном рынке и будут продаваться по тем же самым рыночным ценам. В этом смысле рынок — довольно жесткий инструмент, он неумолим. Он не терпит пустот и какого-то отдельного регулирования.

Может быть, кстати, следующий вопрос разовьет эту мысль, потому что читатель Сергей Александрович из Ростова-на-Дону спрашивает: «Не следует ли государству ввести налог на покупку второй, третьей и последующих квартир и прогрессивный налог на быструю перепродажу на том самом вторичном рынке, чтобы хоть как-то ограничить покупку квартир с целью инвестирования денег?» Цитирую: «Нужно ли так много строить, если до конечного потребителя эти квартиры не доходят? Почти весь прирост строительства оседает в руках так называемых инвесторов. Поезжайте по ночной Москве или Ростову — целые микрорайоны необитаемых домов. Есть подсчеты: в любом крупном городе объем незаселенных квартир равен объему строительства за два года». Почти 800 человек поддерживают этот вопрос.

У меня написано — полторы тысячи.

Это у нас расхождения.

У вас старые данные. Мы думали и о том, чтобы ввести налог на покупку второй, третьей и последующих

квартир. Вы знаете, есть, наверное, в этом какой-то резон, но, строго говоря, обойти такого рода запрет будет очень несложно, и весь положительный эффект от того, чтобы ну как-то попытаться отрегулировать эту ситуацию, уйдет «в свисток». Потому что будет, что называется, прятать такие покупки — оформлять на родственников, оформлять на формально посторонних людей, а в результате распродажа квартир будет идти такими же темпами, как сегодня.

Действительно, получилось так, что квартиры — где-то, наверное, начиная с конца 90-х годов прошлого века — превратились в очень эффективное средство накопления. При том, что раньше квартиры таким способом, или средством, накопления не являлись. И у меня даже есть знакомые, не очень богатые люди, которые с конца 90-х годов начали «коллекционировать» квартиры — просто вкладывать все возможные средства в то, чтобы приобрести какую-то недвижимость, перепродавая, а потом заново покупая. Почему? Потому что норма прибыли значительно выше, чем от каких-то операций.

Что необходимо делать? Вот если не идти запретительным путем?.. То есть, допустим, запрещать эту последующую перепродажу квартир? На мой взгляд, все-таки это, наверное, неэффективно сегодня — нужно развивать другие инструменты. Другие инструменты, которые будут привлекательны для свободных денег, которые будут стабильными и интересными для населения. Ну, это могут быть ценные бумаги.

17:04

В том числе, кстати, ценные бумаги, акции наших крупных компаний показали, что граждане заинтересованы в том, чтобы покупать не только реальные ценности, но и корпоративные ценности, то есть покупать акции. Может быть, и какие-то облигации, которые в этом случае должны быть гарантированы возможностями государства. Вот это может снять дурной поток денег и направить их в другие инструменты.

А вот, может быть, эти деньги люди хотели бы потратить следующим образом: про родовые поместья загадочный довольно вопрос здесь, один из самых популярных. В той или иной форме задают 5 тысяч пользователей Интернета. Может быть, какие-то хитрые способы у них есть для этого, но тем не менее очень много собрал голосов этот вопрос. Выбрали мы в редакции Александра из Ростова. Проблема жилья будет нарастать, как Вы говорили. Альтернатива есть — одноэтажная Россия и закон, позволяющий выделить каждой семье по гектару земли для жизни и строительства. Знакомы ли Вы с такими проектами, как Вы к ним относитесь? Я знаю, что знакомы.

Ну, знакомы, конечно. Более того, если отбросить некоторые элементы, связанные с тем, как формируются такого рода вопросы и какой у них там первый, второй и третий уровень смысла, в целом идея родовых поместий в том виде, в каком она здесь сформулирована, вполне позитивна. Она полностью перекликается с нашими идеями малоэтажной, или одноэтажной, России, которыми мы сейчас довольно активно занимаемся в рамках жилищного проекта. Ведь в середине прошлого года мы специально занялись этим вопросом. Очевидно, что в масштабах такой страны, как наша, с таким огромным запасом территорий, нет смысла всем концентрироваться только на небольших участках земли, пусть даже мегаполисов. Гораздо полезнее и для здоровья, и для государства, для страны рассредоточиваться по всей территории нашего огромного государства.

Дело в том, что в рамках этой программы мы сегодня подготовили уже вместе с нашими коллегами из Государственной Думы специальный законопроект. Это изменения в Жилищный Кодекс, там должна появиться отдельная глава, которая будет стимулировать создание малоэтажного жилья. Это малоэтажное жилье может строиться, естественно, и рядом с городами, может строиться и в деревнях. Самое главное — создать эффективный набор стимулов для того, чтобы вот такая стройка была интересна. И такого рода стимулы есть в национальном проекте. В частности, на инфраструктуру, на подведение коммуникаций к малоэтажным строениям выделены специальные деньги, и отдельная разновидность гарантий для этого предусмотрена. Кроме того, выделено 3,5 миллиарда для создания дорожной сети к малоэтажным постройкам, с тем чтобы подобные поселения развивались.

17:11

Таким образом, идея родовых поместий в этом смысле абсолютно позитивна, она перекликается с идеей малоэтажной застройки. Кстати, в ряде регионов эти процессы идут очень неплохо. Вот в Белгородской области, например. Я там как-то вместе с губернатором зашел в один из офисов, который оформляет соответствующие бумаги на землю, и меня подкупила вполне цена, по которой предлагалась земля. Не очень много, не один гектар, как вот предлагают по родовым поместьям. Но тем не менее достаточно для строительства. По-моему, предлагалось порядка 25 соток, но цена на эти земли в условиях современной

России ну практически «никакая». Речь шла о 10—15 тысячах рублей. И вот такой земельный участок можно было получить, но на определенных условиях — на условиях того, что в течение 5 лет там возникнет законченный строительством объект, то есть дом будет построен. И 3 года его впоследствии нельзя продавать, с тем чтобы не допускать как раз спекулятивной сделки с землей.

Мне кажется, это очень неплохой проект, к нему можно присмотреться. Тем более что в рамках Белгородской области 60—65% жилья, которое строится, это малоэтажное строительство. Это не какие-то фантастические по размеру и красоте коттеджи, это просто нормальные добротные дома из разных материалов: из кирпича, из новых материалов, из дерева. Так что, мне кажется, такой опыт у нас есть, мы его должны тиражировать. Это полезно и для страны, да и жить в сельских условиях, в условиях загородного пребывания гораздо приятнее, чем жить в мегаполисе.

И психология меняется.

И меняется психология. Человек по-другому себя ощущает. Дело в том, что совершенно очевидно: какая бы комфортабельная, даже какая бы большая квартира ни была, все равно пространство для жизни за городом, оно гораздо больше, чем в городе. Будем работать. Во многих странах эти программы реализованы, и реализованы очень успешно.

Совершенно из другой уже области вопрос. Даниил Малуха из Мурманска спрашивает о том, планируется ли введение в образование украинского языка в местах компактного проживания украинцев в России. Например, в виде факультативов либо путем создания украиноязычных вузов и школ. Даниил напоминает нам, что на территории России проживают почти 3 миллиона украинцев.

Да, это так. И действительно, у нас живет много граждан и не граждан, которые относят себя к украинцам.

17:17

И очевидно, что есть и вопросы развития поддержки национального языка. Равно так же, как есть вопросы, связанные с развитием русского языка на Украине, где еще большее количество людей считают его родным.

Что можно делать? Все эти вопросы можно разрешать на местном уровне с использованием тех полномочий, которые есть у муниципалитетов в отношении школ в рамках выделения соответствующих факультативов и преподавания ряда предметов на украинском или каком-либо другом языке. Это может решить эту проблему. На мой взгляд, также неплохие возможности создает Интернет, для того чтобы не утрачивать навыки использования украинского или какого-то другого языка, и те технологии, которые связаны с Интернетом. Это технологии «Стрим-ТВ», ну и развивающаяся сегодня технология цифрового телевидения.

Я надеюсь, что через какое-то время, когда у нас будет уже осуществлен полноценный переход к «цифре» (на это потребуется, конечно, какое-то время), у любого гражданина, живущего в нашей стране, будет возможность воспользоваться цифровым каналом и посмотреть телевидение на украинском языке и на иных языках СНГ, на иных языках бывших республик Советского Союза.

Про украинский язык мы поняли. А вот про «олбанский» язык... Это спрашивает Лорд Медвед. Интернет-сообщество — такая занятная, в общем, штука, Лорд Медвед там проживает, и интересуется его судьба такого языка — не планируется ли ввести в школьную программу курс по изучению «олбанского» языка?

С буквы «о» начиная, да? Вообще Медвед — это популярный интернет-персонаж, и невозможно игнорировать потребности изучения албанского языка, хотя, на мой взгляд, существует не меньшая необходимость изучать русский язык. Вы знаете, этот год объявлен Годом русского языка. А в противном случае те, кто русского языка не знает, могут попасть в ситуацию, в которую попал один из участников LiveJournal, который не сумел отличить русский язык от других языков и на него свалилось огромное количество писем. Свалился такой колоссальный флэш-моб из России. И я думаю, что теперь этот гражданин — он, по-моему, англичанин — уж как минимум знает русский язык, а может быть, изучает и албанский — через букву «о». Что же касается вообще вот интернет-продуктов и интернет-взаимодействия, то, конечно, он создает совершенно новую языковую среду. Вы знаете, я думаю, что с этим надо считаться — как минимум. Она может нравиться, она может не нравиться.

17:22

Кто-то может говорить о том, что это изменение норм и правил русского языка, но это существующая, развивающаяся языковая среда, живая среда, которая, кстати сказать, все-таки основана на русском языке. И

чем шире она развивается, тем шире развиваются возможности применения пусть даже специфического, но русского языка. А это в наших интересах. Поэтому альтернативный русский язык, как бы к нему ни относиться, это существующее сегодня в интернет-среде явление.

Вам, я думаю, аплодируют интернетчики, если они умеют аплодировать. На своих компьютерах. Что-то они такое делают радостное сейчас.

Думаю, они напишут пару слов как раз вот на этом самом альтернативном русском языке, а потом мы с вами будем разбирать, аплодисменты это или другие оценки.

К серьезным вопросам. Иван Петрович Сурайкин задает вопрос о проблемах, возникающих у фермеров с реализацией своей продукции. «На сегодняшний день, — пишет он, — фермеры не готовы торговать на рынке самостоятельно. Может, стоит обратить внимание на создание структур, способных решать этот вопрос на взаимовыгодных условиях? Не банальная перекупка продукции, а непосредственное участие в процессе производства, доставки и реализации товаров при полной прозрачности и контроле со стороны соответствующих органов. Это позволит снизить цены на сельскохозяйственные товары для потребителя».

Абсолютно правильный вопрос задает Иван Петрович. На самом деле, как раз именно этим мы и занимаемся в рамках приоритетов по сельскому хозяйству, потому что нам нужно развивать инфраструктуру села, нужно развивать инфраструктуру аграрного производства. Мало вырастить корову, мало снять урожай, нужно еще продать. И это основная проблема. Может быть, за последний год мы в известной мере все-таки к этому продвинулись, потому что в прошлом году было организовано около двух тысяч кооперативов — кооперативов, которые должны заниматься сбыто-снабженческими вещами и переработкой. Именно этого как раз сейчас не хватает в деревне. Потому что те инвестиции — немаленькие, кстати, инвестиции, — которые в прошлом году были сделаны в аграрное дело, они просто исчезнут, они окажутся неэффективными, если не будет каналов доведения этой продукции до горожанина. Если цены, которые будут применяться в этом случае, не будут отличаться от цен в магазинах-супермаркетах... Потому что все-таки это должны быть чуть меньшие цены, для того чтобы горожанин мог выбирать и мог покупать продукцию, непосредственно поставленную из деревни.

Для этого и ряд документов недавно принят, касающихся ситуации на сельскохозяйственных рынках. Вот только в комплексе, может быть, такого рода проблемы можно решить.

Здесь, кстати, очень важную функцию, на мой взгляд, должна играть потребительская кооперация, которая у нас сохраняется еще с советских времен.

17:28

Может быть, она не столь эффективна, как мы того хотели. Задача государства и задача общества в целом — развивать и такие формы кооперирования в аграрном деле, такие формы кооперирования на селе.

Много вопросов, связанных с повышением оплаты труда медицинских работников. Возвращаемся к медицинской теме. В частности, Евгений Друзь спрашивает, что планируется сделать для повышения оплаты труда врачей в стационарах.

Евгений, я хотел бы Вам сказать, что весь прошлый год мы занимались тем, что поднимали из очень сложного положения первичное звено здравоохранения, прежде всего — направляя средства в амбулаторно-клиническую сферу и в сферу родовспоможения. И поэтому, естественно, прежде всего повышение оплаты труда медицинских работников коснулось врачей-терапевтов, педиатров, врачей общей практики, врачей «скорой помощи», медсестер, которые работают в этой сфере.

А в этом году мы планируем перейти к работе с врачами в стационарах. Но что для этого надо сделать? Для этого надо разобраться в той сложной, запутанной и, может быть даже, скажу откровенно, «кривой» системе финансирования, которая существует сегодня в здравоохранении. Парадоксально — мы эту систему иногда ругаем, говорим «она бедная», иногда и более жесткие эпитеты применяем: «нищая» и так далее, — но в ней есть деньги. Только эти деньги тратятся нерационально. И вот для того, чтобы выделить рациональные части этой системы, для того, чтобы упорядочить систему финансирования здравоохранения в целом, были предложены так называемые пилотные проекты здравоохранения.

Мы выделили 19 регионов, которые должны будут ввести у себя новую систему оплаты труда и перейти к так называемой одноканальной форме финансирования здравоохранения: когда все источники, а их в разных регионах может быть от четырех до шести, сливаются в единый поток и за счет этого появляется, во-первых,

возможность более оперативно управлять этими деньгами, а во-вторых — просто тратить их, может быть, с большей отдачей. Уже сам по себе переход на одноканальную систему позволит высвободить довольно значительные средства. Вот что я могу сказать сегодня по стационару.

17:39 В.МАМОНТОВ:

Сергей из Сыктывкара замечает, что в рамках национальных проектов есть такие моменты, которые учесть, наверное, сразу невозможно, когда они готовятся, и постепенно возникают какие-то проблемы. Вот, в частности, он пишет, что врачам, фельдшерам и медицинским сестрам «скорой помощи» в рамках нацпроекта производятся ежемесячные выплаты, Минздравсоцразвития в своих письмах указывает, что данные выплаты учитываются при расчете средней заработной платы для оплаты отпусков, а Минфин Российской Федерации считает, что нет. Должны ли учитываться данные выплаты при расчете средней зарплаты для оплаты отпусков? Ну, конкретный вопрос.

Абсолютно конкретный вопрос. Постараюсь дать Сергею из Сыктывкара абсолютно конкретный ответ. В данной ситуации противоречие между позициями Минздравсоцразвития и Минфина нет. Общая позиция, хотя это потребовало определенных трудов, не буду скрывать, заключается в том, что те выплаты, которые идут в рамках национального проекта, должны входить в расчет средней заработной платы для финансирования отпусков.

Есть отдельные проблемы в регионах, но это связано с другими причинами. Но — на уровне общего ответа — эти выплаты включаются в средний расчет заработной платы.

Интернет-конференция у нас — несомненно, вопросы будут связаны с компьютерами. И вот, в частности, с использованием открытого программного обеспечения. В частности, Артем Шутов из Подольска спрашивает: «Будет ли произведен перевод нашего образования на открытое программное обеспечение?» И вообще вопросы, связанные с открытым программным обеспечением, повторяются у нас на конференции довольно часто и, в той или иной форме, многократно.

Это действительно важная и серьезная тема по самому разному набору обстоятельств. Начиная с того, что у нас довольно значительное число программных продуктов в различных местах эксплуатируется с нарушением лицензионного законодательства. Это, к сожалению, так, и мы об этом открыто говорим. И сегодня, в рамках тех процессов, которые идут, связанных со вступлением России в ВТО [Всемирная торговая организация], мы приняли на себя обязательство избавиться вот от таких пиратских наслоений и сделать работу по этим вопросам абсолютно открытой.

Но это часть темы. Есть и другая сторона медали. Вот эти программные продукты, они всем известны, которые продаются и которые в общем и целом стоят... ну не таких уж и маленьких денег, и приносят крупным производителям того, что называется soft, довольно приличные, если не сказать огромные, прибыли...

А они еще монополисты часто.

А они еще к тому же монополисты. И периодически в своих странах подвергаются антимонопольным расследованиям в рамках антистратового законодательства, создают проблемы для совершенствования этих систем, для того чтобы создавать в рамках этих систем приспособленные под конкретные цели продукты. Потому что есть система кодирования вот этих лицензионных программ, и эта система недоступна обычным пользователям. Некоторые наиболее продвинутые пользователи взламывают эту систему. Но, во-первых, не все можно взломать, а во-вторых, это незаконный путь.

17:45

А гораздо полезнее, когда существуют открытые коды доступа к соответствующим программным продуктам. И такие программные продукты, такие операционные системы существуют, эти системы работают во многих офисах. У нас они почему-то меньше распространены, а во многих странах Европы они довольно активно применяются, и даже правительства, администрации переходят на использование таких систем, как Linux, как некоторые другие, дающие возможность достаточно быстро приспособлять эту кодировку к тем или иным задачам, не попадая в зависимость от монополий, производящих soft. Это важная задача, мы об этом думаем, хотя будем заниматься и решением первой проблемы, то есть выводом работы в открытое, законное пространство в рамках существующих сегодня договоров по использованию лицензионных программных продуктов. То есть это двуединая задача.

Дмитрий Анатольевич, вот еще один специфический вопрос, я его прямо по бумажке прочитаю, чтобы ничего

не перепутать. «Здравствуйте, уважаемый Дмитрий Анатольевич! В последнее время я серьезно озабочен проблемой образования детей в среде информационных технологий. Почему спрашиваю? Возможна ли в будущем поддержка таких проектов, как, например, мой чуть более чем наполовину готовый гипертекстовый векторный фидонет, который я невозбранно разрабатываю уже долгое время?»

Да, это интересный вопрос, и он достаточно давно уже висит в списке популярных вопросов. Он настолько меня заинтересовал, что я вынужден был к нему подготовиться, и вчера зарегистрировался в сети фидонет, для того чтобы понять, а что это за «зверь» такой, потому что, откровенно говоря, я до этого с фидонетом не сталкивался. Это интересно и полезно, так что большое спасибо Сергею Соколову, мы теперь тоже относимся к когорте «фидошников».

Что это такое? Это отдельное пространство, которое сродни Интернету, но в то же время существует на более открытых принципах и которое в меньшей степени коммерциализировано, чем, скажем, обычный Интернет, обычная электронная почта, потому что пользователи фидонета обмениваются своими посланиями бесплатно. Что там, на мой взгляд, неудобно? Я вчера поковырялся: там все-таки эти вот гиперссылки, которые в обычном Интернете присутствуют, в фидонете, в нормальном виде, привычном для обычных пользователей Интернета, отсутствуют, хотя, с другой стороны, вот эти формы, которые там используются («эхоформы» они, по-моему, называются), они интересны и они по самым разнообразным тематикам, так что, мне кажется, что задача создать гипертекстовый фидонет как минимум актуальна, потому что — я понял — именно гипертекста там и не хватает.

17:54 В.МАМОНТОВ:

Еще на интернет-тематику. Планируется ли развитие доступного безлимитного Интернета не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в других регионах России? Соколов Александр.

Я немножко отвлекусь. Где-то год назад мы начали заниматься проектом в области образования, и у нас была дилемма — как поступить? Предложение, которое было сформулировано изначально, в рамках того финансирования, которое уже было выделено, заключалось в том, чтобы частично подключить российские школы к Интернету. А к тому времени у нас процентов пять школ в России было подключено, а на оставшуюся часть денег — на довольно такую солидную часть денег — закупить, как принято говорить, «железа», для того чтобы поставить новое оборудование, новые компьютеры, новую технику в школы.

Но после того как мы посмотрели на эту тему с другой стороны, со стороны, собственно говоря, обычного пользователя, ради чего это все, мы пришли к выводу, который мне кажется абсолютно правильным, — нужно развивать именно сам Интернет. А для того чтобы развивать интернет-технологии, для того чтобы находиться в интернет-пространстве, возникла идея безлимитного подключения всех школ к сети Интернет. И такое решение было принято. Этот процесс пошел достаточно быстро, уже подключена приблизительно половина из 50 с лишним тысяч школ к Интернету, до конца года мы все школы подключим к сети Интернет, глобальной сети, и все школы смогут пользоваться теми возможностями, которые создает глобальная информационная сеть.

Очевидно, что эти же технологии широкополосного доступа... А мы будем подключать именно — и подключаем сегодня — широкополосный Интернет, то есть более быстрый Интернет. Не тот Интернет, который является вчерашним днем, который идет по телефонному кабелю, ну, в прежней технологии это «дайал-ап» [dial-up], так называется, да? Так вот, широкополосный Интернет — это будущее, и поэтому все те технологии, которые будут использованы, это и «вай-фай» [wi-fi], и «вай-макс» [wi-max], они направлены на то, чтобы обеспечить доступ к Интернету в самых разных регионах России, не только в Москве и в Питере, на уровне вот таком высоком и позволяющем получать все возможные опции из Интернета, которые существуют на сегодня.

Дмитрий Анатольевич, давайте вернемся к медицинской тематике. Вопрос у нас тоже очень, к сожалению, популярный: «Почему у нас в стране лечение гепатита С платное, в то время как во всех других развитых странах оно бесплатное? Лечение гепатита длительное, дорогостоящее и не на 100% эффективное.

18:02 В.МАМОНТОВ:

Стоимость лечения делает его недоступным для большинства больных. Планируется ли в рамках национального проекта «Здравоохранение» включить лечение в обязательное медицинское страхование«?

Да, это болезни, которые требуют отдельной программы лечения. В рамках нацпроекта «Здоровье» такая программа создана, это лечение и профилактика ВИЧ, гепатита и некоторых других инфекционных

заболеваний. На соответствующее лечение, на препараты и на другие курсы, которые проводятся, была выделена в прошлом году довольно приличная сумма. В этом году она тоже выделена и составляет порядка 6 миллиардов рублей. Эти программы будут реализованы. И кроме того, с учетом ряда других программ, я думаю, что в этом году мы сможем оперировать денежными суммами в районе 8 миллиардов рублей, для того чтобы обеспечить лечение гепатита, причем не только гепатита В, но и гепатита С, который лечится действительно сложно и требует дорогостоящей и длительной терапии.

Одновременно хочу заметить, что не так давно в Правительстве рассматривалась программа профилактики и лечения отдельных инфекционных заболеваний, и в рамках этой программы тоже предполагается выделение довольно значительных денег на период до 2010—2012 годов. Это тоже будет дополнительная добавка в ту программу борьбы с этими инфекционными заболеваниями, о которой я только что сказал.

Национальный корпоративный проект «Газпрома» по газификации регионов России тоже очень интересует пользователей Интернета и тех, кто задавал вопросы. В частности, Эдуард Вековищев спрашивает: «Газовые службы требуют безвозмездной передачи уличных сетей в деревнях, проведенных за счет жильцов, на свой баланс, рапортуя о стопроцентной газификации деревни. Не проводят газопроводы по улицам. Как намерено Правительство помогать малоэтажным застройщикам с газификацией, строительством и прочей коммунальной инфраструктурой? Почему бы не выделить определенные деньги из бюджета с последующим возвратом на прокладку коммуникаций к новым улицам при выделении земельных участков под малоэтажную застройку?»

Несколько моментов замечу, отвечая на вопрос Эдуарда. Во-первых, я считаю, что если эти уличные сети, которые должны быть проложены в деревнях, в городах, в поселках городского типа, не будут переданы на баланс газовым службам, то непонятно, кто их будет обслуживать. Поэтому ничего плохого в этом нет — наоборот, это абсолютно позитивный процесс. Мы, я напомним, как договаривались при создании этого корпоративного проекта «Газификация России»?

18:10

Что все межпоселковые сети относятся к компетенции «Газпрома». Это то, что, во-первых, наиболее длинное и наиболее сложное с точки зрения создания. Сети, которые носят внутриселковый характер, это обязанность регионов и муниципалитетов, они должны обеспечить прокладку этих сетей. Но при этом, действительно, впоследствии их эксплуатация может вестись «Газпромом». Я считаю, что это гораздо лучше и для самих муниципалитетов — обеспечивает и надлежащий уровень безопасности, и сервис, который необходим, и так далее. И, наконец, собственно подключение газа, то есть газовая аппаратура приобретается самими жильцами. Вот так мы распределили обязанности.

Напомним, что «Газпром» уже истратил довольно приличные деньги в 2005 и 2006 годах. В этом году мы тоже запланировали истратить около 20 миллиардов рублей на то, чтобы продолжить эту программу. В общей сложности она составит 41 миллиард рублей и позволит достаточно серьезно продвинуть газификацию в нашей стране. При этом «Газпром» не намерен на этом останавливаться. И если будет благополучная ситуация, если бизнес «Газпрома» будет развиваться по нарастающей, будет эффективным и прибыльным, то «Газпром» эту программу продолжит, стремясь увеличивать с каждым годом процент газификации нашей страны. Потому что Россия, я напомним, начинала в 91-м году с 30-процентного уровня газификации, если не считать Москву и Питер. Это чудовищно низкий уровень газификации для самой крупной газовой страны мира.

Сейчас мы все-таки продвигаемся по этому направлению, и за рамками проекта газификации, который рассчитан на три года, сейчас определяем то, как дальше заниматься продвижением темы газификации в нашей стране. А это очень актуально для огромного количества наших людей. Особенно для тех, кто живет в деревне. Специально оговорюсь: мы с самого начала планировали основной удар сконцентрировать на работе в селах, в деревнях. Потому что все-таки в городе процентов на 80, на 90 газ есть в домах, в квартирах. А в тех местах, где просто газа нет, там неплохо с электричеством, отоплением, с электрическим снабжением. А вот в деревнях очень трудная в этом смысле ситуация. И, конечно, приход газа в деревню — это, как принято говорить, совершенно другое качество жизни на селе. Поэтому туда в основном и будем концентрировать усилия.

Но я хотел бы заметить, что и при выделении земельных участков под малоэтажную застройку мы эту тему рассматриваем как отдельную, как элемент соединения проекта газификации и проекта «Доступное и комфортное жилье». Так что эти инфраструктуры должны идти параллельно. Это без сомнения.

К медицинским снова вопросам. Многие мамы волнуются по поводу развернувшейся в рамках национального

проекта кампании по вакцинации детей.

18:17 В.МАМОНТОВ:

Ольга из Москвы беспокоится: «Дети направляются на прививки все поголовно, сведения о противопоказаниях, которые есть в каждой вакцине, сознательно умалчиваются, родители не предупреждаются о составе вакцин. Будут ли приняты меры, защищающие здоровье граждан?» У вопроса о собственном здоровье и здоровье детей почти 500 голосов и мой лично, потому что по поводу моего внука в семье были точно такие же споры, дискуссии очень серьезные.

Первое, что я хотел бы сказать. За исключением случаев глобальных эпидемий, когда вводится специальный режим вакцинации, любая вакцинация осуществляется с согласия родителей и с согласия законных представителей ребенка. И это уже обязанность школы, обязанность соответствующего медпункта в школе — проинформировать загодя родителей о том, что в такой-то период будет производиться вакцинирование детей по такой-то схеме от таких-то заболеваний. И здесь уже ответственность самих родителей, какое решение принять: то ли дать согласие на вакцинацию в общем порядке, то ли все-таки воздержаться от нее, имея в виду какие-либо показания.

Вторая вещь, абсолютно важная. Все действительные противопоказания, которые выявлены в ходе медицинских осмотров, должны сообщаться родителям до момента принятия решения о вакцинации. Если этого не делается, это, конечно, грубое нарушение обязанностей со стороны врачей. И только на основе вот такой базы необходимо принимать решение. Но при этом я хотел бы отметить, что плюсы вакцинации, конечно же, в значительной степени перевешивают минусы, потому что практически все вакцины, которые используются, это вакцины высокого уровня, они прошли соответствующие тесты. И если нет ситуации индивидуальной непереносимости, то, конечно, лучше все-таки идти на вакцинацию, нежели отказываться от этого, потому что риски все же несопоставимы.

Волнует многих молодых доступность ипотечного кредитования, то есть мы возвращаемся снова к теме жилья. Анастасия из Москвы: «Когда появятся ипотечные программы, доступные среднестатистической семье?»

Критерии доступности — то, о чем спрашивает Анастасия из Москвы, — это, конечно, подвижные критерии. Они и от населенного пункта зависят, и дифференцированы в зависимости от доходов семьи. Но понятно, что молодежь всегда имеет меньше возможностей, чем более зрелые люди, которые уже что-то поднакопили и получили приличную позицию в жизни. Поэтому мы нацеливаем и наших коллег в регионах, и сами исходим из того, что должны быть разные ипотечные программы.

18:26

Портфели ипотечных программ должны содержать различные возможности — это и стандартная ипотека по тем ставкам, которые сегодня действуют в стране, и ипотека, в которой субсидируется первоначальный взнос, и ипотека с отсроченной уплатой процентов, и, наконец, ипотека, которая основана на уплате в определенный период только процентов без компенсации, что называется, основного долга, то есть основной задолженности. Вот последняя ипотека, на мой взгляд, как раз и годится в большей степени для молодежи. Насколько я знаю, ряд ипотечных программ, в частности ипотечная программа «Молодая семья» в Сбербанке, некоторые другие программы как раз нацелены на то, чтобы в течение довольно длительного времени — 3—5 лет — не приступить к погашению основного долга, чтобы семья могла платить только проценты.

Встать на ноги.

Встать на ноги, да. Но, предваряя другие вопросы по этой теме, конечно, я могу сказать совершенно открыто: ипотечная ставка нас всех сегодня не устраивает, она очень высокая. Определяется это, конечно, прежде всего макроэкономикой. Дело в том, что тот процент инфляции, который сегодня существует, то есть 9% по итогам прошлого года, это уже довольно неплохо по сравнению с предыдущим периодом, когда инфляция у нас зашкаливала за 20% и была больше 100%. Это все-таки создает возможность установить ипотечную ставку только в рамках 11% по ставке рефинансирования в системе ипотечного кредитования, то есть как бы по общей ставке, по которой будут кредитоваться внутри системы другие участники. В результате ипотечная ставка, реальная эффективная ипотечная ставка, выходит на 12—13%. Наша цель — опустить ее до 6—8%. Это абсолютно по силам. По этому пути прошло большинство развитых стран Европы, большинство развитых стран мира. Но для этого потребуются добиться определенных макроэкономических успехов.

Вот не так давно Правительство рассматривало трехлетний прогноз. Этот трехлетний прогноз базируется на

предположениях, обоснованных предположениях о довольно существенном снижении темпов инфляции с выходом на темпы порядка 5,5—6%. И если мы таких темпов инфляции за ближайшие несколько лет достигнем, естественно, ипотечная ставка станет абсолютно приемлемой.

Это первая составляющая. И вторая составляющая совсем банальная: нужно заниматься ростом доходов. Рост связан с производительностью труда, с ростом самой экономики. Ну это все те большие процессы, которые сегодня протекают в нашей стране, и, естественно, чем выше доходная база, тем проще воспользоваться ипотечным кредитом.

18:35

В связи с этим многих волнуют также и планы Правительства при введении налога на имущество физических лиц, которые предусматривают рыночную оценку объектов налогообложения. «Почему трудяга должен платить пожизненный налог на имущество за свою дачу, гараж, на которые копил всю жизнь и вкладывал свои кровные деньги, с которых уже уплачен подоходный налог 13%? Тем более что цены на недвижимость постоянно растут, и налог на обычную двухкомнатную квартиру в городе Москве может достичь от 2 до 3 тысяч долларов в год? Быть собственником будет не по карману?» — спрашивает Наталья и ее поддерживают более тысячи человек.

Вопрос вполне актуальный. В Москве цены на недвижимость очень высокие, сопоставимы с ценами на недвижимость в большинстве столиц наиболее развитых стран мира, и, естественно, база, из которой может исчисляться такой налог, имеет большое значение. Никаких окончательных решений по поводу того, как, по какой ставке будет взиматься налог на имущество, сейчас пока нет. Это вопросы, которые подлежат обсуждению, как и срок введения соответствующего налога, тем более что в той или иной превращенной форме он существует.

Я могу сказать одно: на мой взгляд, при обсуждении этого вопроса нужно принимать во внимание несколько факторов. Во-первых, реальный уровень цен на недвижимость. Потому что в ряде случаев он у нас просто задран выше всякой меры, выше реальных потребностей в соответствующих жилых помещениях, соответствующей недвижимости. И эксперты, которые занимаются анализом тенденций на рынке недвижимости, прогнозируют все-таки определенное падение цен на недвижимость. Хотя на самом деле рост цен на недвижимость, как правило, сопровождается экономическим ростом. То есть для потребителей это, конечно, неприятно и плохо, но это объективное проявление развития экономики. Может быть, это должно быть в более сопоставимых границах, но тем не менее это зависимость, которая коррелируется, взаимозависимые вещи.

Поэтому необходимо учитывать реальные цены на недвижимость. Необходимо учитывать, на мой взгляд, также и историю этой недвижимости. Потому что как ни крути, но одно дело — та недвижимость, которая куплена людьми, имеющими высокие доходы, а другое дело — та недвижимость, которая, что называется, досталась по наследству или которая была приватизирована в рамках законодательства о приватизации жилищного фонда, которое применялось и применяется у нас по сей день. Люди, которые получили эту недвижимость, во-первых, ни копейки не вкладывали в ее приобретение, и, с другой стороны, эти люди зачастую просто не способны платить каких-либо существенных процентов обременения на эту недвижимость. Поэтому, на мой взгляд, вопрос методики здесь будет крайне важен. Он должен включать в себя и место, где находится эта недвижимость, и историю недвижимости, и численный состав семьи.

18:48

Пока никаких решений на эту тему не принято.

Игорь, 30 лет, из города Москвы задает такой вопрос: «У проекта должны быть цели. Какие цели у национальных проектов? Цели должны быть SMART (конкретными, измеримыми, достижимыми, реалистичными, определенными во времени). Насколько цели соответствуют этим критериям? Есть ли у национальных проектов сайт, где можно отслеживать движение к этим целям?»

Я помню этот вопрос, он у меня запомнился, потому что все, что Вы перечислили, еще объединено в аббревиатуру SMART. Это так красиво, и выглядит убедительно. Вы знаете, цели у национальных проектов совершенно очевидные. Как это ни пафосно прозвучит, но это все-таки повышение качества жизни людей по всем направлениям, которыми мы занимаемся: и здравоохранение, и образование, и возможность приобрести жилье, возможность нормально жить и трудиться в деревне, а самой деревне — производить значительное число полезных продуктов для города.

Как это сделать? Это вопрос отдельный, но те цели, которые были поставлены, впервые получили так называемую проектную форму. Потому что кучу самых разных программ мы реализовывали и в прошлый, советский период, и в последние годы, но эти программы все-таки по своему сроку действия достаточно широкие. Зачастую речь идет о 10-, 15-, 20-летней перспективе, и, во-вторых, у этих программ нет своего инструментария.

Проектная же работа — она другая. Она дает возможность за несколько лет реализовать все-таки определенные позиции, добиться осязаемых результатов в конкретных вопросах. Естественно, отнюдь не решить все те проблемы, которые есть в упомянутых сферах нашей жизни, но добиться каких-то значимых изменений по вот этим очень важным фрагментам и с учетом этого двинуться дальше. Поэтому у национальных проектов есть и сроки, и своей инструмент. Этот инструмент — это особый способ принятия и реализации решений.

Мне уже приходилось на эту тему говорить, и я еще раз скажу. Дело в том, что существует специальный набор совещаний, где подолгу обсуждаются те или иные вопросы. Основная проблема государственного управления заключается в том, что между этими совещаниями, такими длинными и серьезными, и реализацией решений, которые приняты на этих совещаниях, проходит крайне длинный период.

Вот эта проектная работа, она все-таки направлена на то, чтобы собрать эти части в единую цепочку, и разрыв между решениями, которые принимаются, допустим, Советом по реализации нацпроектов, нашим президиумом, и уже воплощением этих решений, допустим, в нормативные акты, сократить до очень короткого периода.

18:52

В ряде случаев нам это удастся. И мы этим довольны. В ряде случаев нам бы хотелось, чтобы это шло быстрее. Но мы стараемся это делать.

Вопрос Александра Фаршанеева. Я позволю себе немного смодерировать, потому что в вопросах религии и веры, мне кажется, резкие выражения не особенно подходят, но смысл его в следующем: так называемые факультативные курсы основ православия практически без родительского и министерского согласия в добровольно-принудительном порядке обязаны посещать все дети, независимо от веры. Не проще ли ввести на факультативной основе курс «Основы мировых религий». Хочу только заметить, что не только у нас существует такая практика, но во многих странах не только основы религий, но и господствующую религию преподают себе спокойно в школах.

Я попробую ответить на вопрос Александра. И этот вопрос тоже я посмотрел сегодня перед приездом сюда. Можно и сейчас посмотреть, он довольно много получил поддерживающих его голосов — видите, здесь их 2300. Этот вопрос очень тонкий именно потому, что он затрагивает самые чувствительные, особенно в нашем многоконфессиональном обществе, струны.

Очевидно, что ничего принудительного в этой сфере в светском государстве быть не может. В то же время школа должна откликаться на те предложения, которые исходят от родителей учеников, от самих учеников, по преподаванию основ той или иной религии или основ мировых религий. На мой взгляд, для того чтобы не нарушать равновесия, которое все-таки сегодня, слава богу, сформировалось в этом вопросе, мне кажется, что достаточно важным является соблюдение принципа добровольности в этом вопросе, с тем чтобы соответствующие предметы преподавались на добровольной и факультативной основе. Насколько я знаю, большинство традиционных религий исходит из этого же постулата.

По образованию много вопросов. Вот Софья Данилкина и с ней еще больше тысячи человек считают, что вузы зачастую выпускают специалистов, уровень подготовки которых далек от требований рынка, а потому необходимо выверять новые стандарты образования. Денис Меркулов: «Пора переносить центр высшего образования из Москвы и Санкт-Петербурга в регионы, создавая там мощные образовательные центры, пусть даже они будут с узкой специализацией».

18:57

Я попробую ответить и Софье, и Денису. В рамках образовательного проекта именно этим мы и стараемся заниматься — внедрять новые стандарты образования. И та поддержка, которая оказывается вузам, направлена на то, чтобы поддерживать именно вузы, которые добились успеха — в инновациях, в образовании, в использовании новых стандартов работы. Это может быть и поддержка организационных каких-то вещей, потому что сегодня все-таки мы все находимся в рамках так называемого Болонского

процесса образовательного, и поддержка тех разработок, тех изысканий, которые в вузах в настоящий период проводятся.

Буквально совсем недавно, 28 февраля, Министерство образования подвело итоги конкурса по так называемым инновационным программам вузов, в котором принимало участие очень значительное число российских вузов, и были определены 40 победителей. Эти 40 победителей получают 20 миллиардов рублей на свои инновационные программы. В среднем это 300—500 миллионов рублей на один вуз. Это немаленькие деньги для наших вузов. Причем это лучшие программы, программы выверенные, подготовленные и весьма интересные. В прошлом году мы тоже провели соответствующие конкурсы, и таких победителей было 17. Таким образом, уже 57 вузов, которые победили в рамках этих соревнований, в рамках этих конкурсов, получили или получают довольно существенную поддержку из бюджета на развитие новых технологий, на развитие новых стандартов образования.

При этом, что, может быть, особенно отраднo, это то, что и прошлый конкурс, и конкурс 2007 года выявили среди победителей значительную разницу в подходах к тем или иным вопросам, которые там затрагивают. С другой стороны, в рамках этих конкурсов представлена вся география Российской Федерации. При этом Москва и Питер занимают в этих итогах не самую существенную часть — порядка 30% победителей приходится на наши основные академические и научно-образовательные центры, на Москву и Санкт-Петербург. Все оставшиеся 70, 65% — это вузы из других российских регионов, из крупных образовательных регионов и из обычных регионов, которые, может быть, не прославлены вот такими образовательными программами. Это очень хорошо, потому что уже порядка 57 высших учебных заведений у нас в этой программе поучаствовали.

19:02

Теперь в отношении мощных образовательных центров. По поводу переноса работы из Москвы и Санкт-Петербурга — я уже сказал, что мы поддерживаем и провинциальные вузы, но помимо этого мы в прошлом году начали работать с двумя новыми университетами. Это Сибирский университет, который расположен в Красноярске, он объединил ряд вузов Красноярска и вообще Сибирского федерального округа, и Южный федеральный университет, который расположен в Ростове-на-Дону, он тоже объединил несколько высших учебных заведений Юга России. Это как раз дает возможность соединить те потенциалы, которые существовали в этих вузах, и, надеюсь, придать этим образовательным центрам новое качество.

Мы все-таки рассчитываем на то, что эти два новых университета будут университетами 21 века. Университеты, в которых действуют современные программы, которые включены во все международные форумы, в которых преподают преподаватели из других университетов нашей страны. И что, может быть, особенно важно — преподаватели из других стран, с тем чтобы была коммуникация с образовательной средой из других стран. Вот эта идея реализована, оба этих центра получают по 3 миллиарда рублей, это весьма приличные, я бы даже сказал — большие, инвестиции. Сегодня мы также рассматриваем вопрос о возможности и обоснованности создания еще одного такого образовательного центра, еще одного федерального университета — на Дальнем Востоке.

Ну и последнее, что я бы хотел сказать. Довольно много вопросов было по бизнес-образованию, эту тему мы тоже в рамках национального проекта затронули. Были созданы две бизнес-школы, одна из них в Москве, вторая — в Санкт-Петербурге. Это особые образовательные учреждения. Это не классические университеты, которые неплохо все-таки развивались в нашей стране в последние 250 лет, а бизнес-образование у нас в силу известных причин последние 80 лет развивалось с соответствующими нюансами. Поэтому у нас бизнес-школы до сей поры практически не было. Это будут две совершенно современные бизнес-школы мирового уровня. Причем мы решили попробовать два варианта. Первый вариант — это бизнес-школа, основанная на частных инвестициях, она будет создана в Сколково в Подмоскoвье, а вторая школа будет создана на базе Санкт-Петербургского университета на основе частно-государственного партнерства. Посмотрим, что пойдет веселее, что получится лучше.

Дмитрий Анатольевич, вот высшее образование, бизнес-школы — это все хорошо, а вот Крюков Андрей Михайлович из Ярославля вкладывает некий советский оттенок в слово ПТУ. Он волнуется за мастеровых людей, я так понимаю: «В какие сроки и что планируется изменить в профессионально-техническом обучении?»

Я бы не называл тут никаких оттенков, я думаю, что Андрей Михайлович абсолютно прав: в профессионально-техническом образовании за последние годы был допущен очень серьезный провал. Это образование у нас стало непрестижным и прекратило развиваться. Ряд профессионально-технических училищ деградировали, и

либо были закрыты, либо находились на грани развала.

19:08

Что мы планируем делать? Сегодня представители бизнеса в самых разных местах говорят о том, что им нужны квалифицированные специалисты. И не только инженеры, юристы или экономисты, но и те, кто способен своими руками что-то делать. И поэтому среднее профессиональное образование требует поддержки, причем поддержки с двух сторон — как со стороны работодателей, так и со стороны государства. И именно поэтому мы создали проект вот такого инновационного профессионального среднего образования, который будем реализовывать в этом году.

В ближайшее время будет объявлен конкурс на продвинутое среднее профессиональное учебные заведения, которые тоже должны представить свои инновационные программы. И в тех случаях, когда они победят, если они победят, они получают 60 миллионов рублей. Для профессиональных учебных центров, для профессиональных училищ это тоже приличные инвестиции. 30 миллионов рублей, от 20 до 30 миллионов рублей, мы планируем взять из государственного бюджета, под это есть ассигнования, а 30 миллионов рублей в порядке софинансирования должны быть предоставлены работодателями. То есть работодатели, по сути, сразу же дадут сигнал, какие специалисты им нужны, куда они хотели бы вкладываться. Итог моих поездок в регионы показывает, что в очень многих городах, в очень многих субъектах Федерации, особенно в крупных, в промышленно развитых городах и регионах такого рода работа с работодателями ведется. Работодатели, бизнес готовы в профессионально-техническое образование вкладывать деньги. Это очень хорошо. Потому что, я уверен, будущее профессионально-технического образования прежде всего заключается в налаживании постоянных контактов с работодателем, постоянных контактов с бизнесом, для того чтобы все те специалисты, которые готовятся в профессионально-технической среде, были востребованы впоследствии на практике.

Дмитрий Анатольевич, Вы немало уже назвали впечатляющих цифр о том, сколько же денег пойдет в те или иные отрасли через национальные проекты. Борис Дадашев спрашивает: «Президенту Вы не раз говорили о злоупотреблениях в строительной отрасли, что землю неправильно раздавали, что разрешения на строительство выдавали незаконно. Кто-то из больших руководителей был наказан или опять все спустили на тормозах?» Это один из вопросов, которые как раз связаны с контролем за расходованием этих немалых средств.

Действительно, и в строительной отрасли, и особенно, может быть, в сфере распределения земель, предоставления земель под строительные цели, много злоупотреблений. Об этом мне неоднократно приходилось говорить. В результате тех поручений, которые были даны на президиуме Совета по национальным проектам, был проведен целый ряд антимонопольных расследований.

19:15

В общей сложности было около 600 таких расследований, и по ряду материалов были открыты подобные дела. Я не буду сыпать примерами. Могу сказать, что часть из них находятся на слуху — это расследования в отношении отдельных городов и мэров этих городов в связи со злоупотреблениями в земельной сфере.

Екатерина из Москвы, вопрос об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, беременности и родам, подлежащим обязательному социальному страхованию. «Этот закон, — пишет Екатерина, — ограничивает срок выплаты по временной нетрудоспособности родителей детей-инвалидов ста двадцатью календарными днями. Дети, больные раком, апластической анемией, тяжелым комбинированным иммунодефицитом, лечатся от 6 месяцев до 3 лет. Что делается для того, чтобы поправить закон и разрешить родителю быть с ребенком во время лечения?»

Такой срок — 120 календарных дней — существует еще с советского времени. И действительно, в большинстве случаев он должен покрыть все те затраты времени, которые необходимы на то, чтобы вылечить ребенка, и соответствующее пособие по временной нетрудоспособности исчисляется в течение этого периода. После этого родители должны вернуться к рабочему месту. Но в ряде случаев — и вот эти тяжелые заболевания как раз приводятся в пример — 120 календарных дней не решают этой проблемы. Правда, с этим невозможно спорить, и я думаю, что мы должны будем проанализировать общее количество подобных заболеваний, которые существуют в нашей стране. Думаю, что справедливо было бы рассмотреть вопрос, чтобы ввести изменения в законодательство, которое все-таки будет учитывать тяжесть заболевания и обуславливать срок пребывания на больничном листе более длительными периодами.

Много вопросов, связанных с детьми, но в том числе и с демографией. Елена и Валерий из Твери спрашивают: «Демографическая ситуация в российских селах (от себя добавлю, что, наверное, и не только в селах) сейчас довольно сложная. Что, на Ваш взгляд, следует предпринять, какова должна быть долгосрочная программа улучшения сельской демографии, привлечения молодежи на село?» А Дмитрий из Питера считает, что материнство у нас в стране должно быть такой же профессией, как и все остальные. «Матерей с тремя и большим числом детей должно полностью обеспечивать государство, платить им достойную зарплату» — так считает Дмитрий из Питера.

19:22

Сначала по поводу демографической ситуации в селах. Она действительно проблемная. У нас вообще демографическая ситуация крайне непростая. Именно поэтому появились известные демографические программы.

А в селах она зачастую просто очень тяжелая. И поэтому для улучшения сельской демографии нужно просто развивать само село, развивать инфраструктуру села, просто подтягивать качество жизни на селе хотя бы до условий, близких к городским. Даже по минимуму, чтобы молодежь не бежала из села, чтобы села не закрывались как неперспективные, а все-таки развивались и в них был бы обеспечен нормальный уровень жизни.

Поэтому прежде всего это развитие самого села, самого аграрного производства на селе. Там, где есть аграрное производство, где платятся деньги, молодежь не бежит: все-таки жизнь на селе есть, и, соответственно, есть условия для труда.

То же самое можно сказать в отношении образовательных центров. Все-таки если поселок или другой населенный пункт в сельской местности обладает полноценным набором социальных услуг, таких как школа, клуб, этот населенный пункт существует. И в нем есть потенциал для развития. Поэтому мы чрезвычайно щепетильно относимся к вопросам малокомплектных школ, понимая, что, с одной стороны, они не дают зачастую того уровня образования, который бы мы хотели, но, с другой стороны, существование малокомплектной школы зачастую (подчеркну — не всегда) связано с перспективой развития населенного пункта.

Ну и, наконец, нужны специальные демографические программы, связанные с жизнью на селе, а эти демографические программы — это прежде всего программы предоставления жилья. И по сельской демографии у нас по ряду специальных программ существуют контрольные позиции. В частности, программа социального развития села предполагает предоставление жилых помещений молодым семьям. В прошлом году таких семей было больше 13 тысяч. В общей сложности речь идет приблизительно о 40 тысячах молодых семей. Но, естественно, что и за рамками этих программ, которые существуют на федеральном уровне, аналогичные программы могут и должны реализовываться в регионах и в муниципалитетах.

Теперь в отношении материнства как профессии. Я думаю, что та демографическая программа, с которой выступил в прошлом году Президент и которая начала реализовываться в этом году, это все-таки для нашей страны просто беспрецедентная программа. Да и для большинства других государств очень и очень серьезная поддержка материнства, поддержка детства. Мы, конечно, не должны ограничиваться теми мерами, которые там предложены. Я не буду сейчас специально их раскрывать, они, надеюсь, общеизвестны.

19:28

Мы должны их и дальше развивать и должны развивать их не только на федеральном уровне, но и на региональном уровне. Что делается во многих городах достаточно активно и успешно. И не только в Москве (здесь хорошая программа), но и в других городах это делается. И, как мне кажется (я не так давно встречался с работодателями), аналогичные программы возможны и на рабочем месте. Потому что у нас традиционно существует антагонизм между работой и желанием женщины рожать ребенка, воспитывать его и так далее. Но сегодня все-таки работодатели относятся к этому гораздо более гибко, понимая, что без создания полноценных условий для развития человека, для развития семьи они не смогут получить и качественного труда. Поэтому такие программы должны существовать и на уровне бизнеса. Что же касается обязанности государства полностью взять на содержание матерей, которые имеют трех или более детей, я думаю, что это не очень правильно, потому как государство должно адресно помогать. Есть вот программа материнского капитала, на мой взгляд, она все-таки весьма и весьма объемная, по деньгам — просто очень большая. Но просто превращать материнство в профессию, наверное, не соответствует ни нравственным представлениям, ни экономическим возможностям государства.

Прежде чем мы перейдем к вопросам, которые Вы сами отобрали, которые Вам понравились или которые Вы посчитали наиболее важными, хотелось бы озвучить вопрос Ваших земляков из Питера: «Уважаемый Дмитрий Анатольевич, в Петербурге обсуждается проект строительства здания „Газпром-сити“. Власти города препятствуют проведению референдума по проекту и не дают гражданам ответов на вопросы: почему строительство планируется за счет городского бюджета, почему вопреки замечаниям ЮНЕСКО строительство запланировано внизу исторического центра? С помощью каких механизмов жители города могут повлиять на принятие решения о месте и финансировании этого проекта?»

Я не буду скрывать: я за этим проектом тоже очень внимательно наблюдаю, потому что, во-первых, мне небезразлично то, что происходит в Петербурге, во-вторых, я имею некоторое отношение к «Газпрому».

Сразу хотел бы оговорить несколько позиций. Во-первых, никакого окончательного проекта в настоящий момент нет. Есть идея, привязанная к одному из мест города, что вызывает к этой идее очень разное отношение. Во-вторых, существует градостроительное законодательство, которое предполагает возможность общественного обсуждения всех крупных проектов. Этой возможности никто наших горожан, наших коллег из Питера не лишал.

19:36

И в случае возникновения соответствующего проекта они смогут воспользоваться процедурами, вытекающими из градостроительного законодательства, для того чтобы обсудить все, что связано с этим проектом. Время покажет, кто оказался прав и какие идеи востребованы, какие идеи отринуты. Но в любом случае механизмы, которые в законодательство заложены по обсуждению градостроительных проектов, в этом случае могут быть в полной мере использованы. Так, Вы мне предлагаете самому поработать.

Я действительно несколько вопросов отобрал. И не только потому, что они мне понравились, сколько, на мой взгляд, потому, что они носят общезначимый характер, и потому, что я периодически эти вопросы слышу во время поездок в другие регионы или мне задают коллеги, товарищи по работе, просто знакомые, не имеющие отношения к государственной службе.

Первый вопрос. «Планируете ли вы улучшение качества школьного питания. Квашеная капуста с сосисками и ржавая селедка с костями, на мой взгляд, не лучшее меню для малышни и подростков, особенно когда их поглощение вводится учителями в обязательку ради безотходности производства».

Ну, тут дальше идут рассуждения на эту тему: «При возрастающих учебных нагрузках полноценно обедать — жизненная необходимость для детей. Считаю, что пора позаботиться о здоровье нации и в этом аспекте». Татьяна из Москвы.

Татьяна, я с Вами абсолютно согласен. У нас, если так, по-честному признаться, разобраться, никогда не было нормального полноценного питания в школах. Во всяком случае... ну, я могу судить по тому, какое было школьное питание, скажем, лет эдак 25 назад. Это тоже не были ресторанные разносолы. В лучшем случае это была какая-то более или менее съедобная выпечка, ну а в худшем — рассказывать не буду, Вы сами все рассказали.

Что для этого мы хотели бы сделать? Во-первых, в тестовом варианте в национальный проект «Образование» мы сейчас включаем вопрос школьного питания в нескольких регионах, на которых постараемся апробировать новые технологии питания. Почему? Потому что, когда мы занялись этим вопросом и проконсультировались с нашими крупными специалистами в этом деле — ряд из них такие маститые, большие специалисты, — то они нам сказали простую вещь, которая мне, например, в голову не приходила: дети должны питаться не только полезными продуктами, не только продуктами, которые содержат микроэлементы и витамины, это абсолютно очевидно, но они должны питаться и пищей, которая им нравится. Потому что ни один ребенок не будет есть что-либо только из-за того, что это полезно — это должно быть вкусно. Стало быть, это должны быть технологии, которые позволяют приготовить горячее полноценное питание быстро и качественно.

19:42

Таких технологий в нашем школьном общепите в настоящий момент практически нет. Есть, конечно, ударные передовые школы, но, как правило, это все-таки требует довольно значительных доплат со стороны родителей. Поэтому вот в таком тестовом варианте мы проверим несколько подходов к тому, как организовать это питание. И если это будет экономичная модель — чтобы это было недорого и доступно для большинства родителей, — тогда мы будем внедрять эти технологии во всех наших городах, во всех наших населенных пунктах, там, где возможно организовать такое питание. Потому что в ряде случаев, когда речь идет о

малокомплектных школах, очевидно, что там просто невозможно организовать такое питание, там должны использоваться какие-то иные схемы питания детей.

Теперь еще один вопрос, который получил довольно широкое распространение и который тоже является очень значимым, особенно в контексте демографической программы.

Вопрос такой: «Планирует ли государство оказывать помощь в лечении бесплодным парам? Сегодня 17—20% пар сталкиваются с проблемой бесплодия, однако государство даже налоговых льгот не предоставляет при лечении бесплодия, включая очень дорогостоящее экстракорпоральное оплодотворение. Пластическая хирургия входит в перечень налоговых льгот, а лечение бесплодия нет. Существующие квоты на бесплатное ЭКО, то есть на оплодотворение такого рода, также не решают вопроса — слишком узкие показания и мизерное число квот. Вопрос не в частном случае, а в государственной политике в целом». Татьяна из Перми. Около тысячи голосов.

Это действительно большая тема. Тема для нас новая. Тема, имеющая и определенные нравственные аспекты, потому что у нас пока не все готовы эти технологии принимать как подходящие для соответствующих семей. Тем не менее эти технологии развиваются, и сегодня могу сказать, что в рамках той программы, которая в этом году одобрена — программа оказания высокотехнологичной медицинской помощи, — мы планируем порядка 7 тысяч такого рода процедур осуществить на бесплатных началах. При этом допускаются, что называется, две попытки экстракорпорального оплодотворения бесплатно. В дальнейшем, по мере притока денег и государственных заказов в сфере высокотехнологичной медицинской помощи и роста числа государственных заказов, естественно, будут расширяться возможности оказания такой помощи, такой поддержки. При этом я хочу отметить, что эта процедура крайне недешевая, одна такая процедура стоит порядка 150 тысяч рублей, поэтому и число вот этих процедур все-таки лимитировано.

19:45

Но повторяю, если два года назад затраты на ЭКО вообще не закладывались при расчете средств, необходимых для оказания высокотехнологичной помощи, то в прошлом году это было 3 тысячи таких случаев, и вот в этом году мы наращиваем до 7 тысяч число таких возможностей. Но при этом мне хотелось бы привлечь внимание и к проблеме, которая не упомянута в вопросе, но о которой я не могу не сказать: у нас огромное количество детей, которые находятся вне семьи и которые нуждаются в воспитании со стороны возможных приемных родителей. Просто для того, чтобы постараться решить проблему беспризорности, проблему отсутствия родителей, решить ее таким более гуманным путем. Мне кажется, это еще одна составляющая, которая позволяет и бесплодным парам находить возможность для того, чтобы воспитывать детей. Это очень гуманистическая тема.

Еще один вопрос, задает его мой тезка из Москвы. Он спрашивает: «Год назад я стал отцом и озаботился тем, что мой ребенок видит по телевизору». Видимо, раньше его это не волновало вообще. «Почему из телевизионной программы начисто пропали образовательные передачи?»

Ситуация, действительно, не самая лучшая в этой сфере. Надо признаться, что в программах на канале «Культура» все-таки такие программы присутствуют. Их немного, и, на мой взгляд, они не носят системного характера. Я вспоминаю образовательные программы 70-х, 80-х годов. Они, может быть, были не такие интересные, как сейчас — там дяденьки выходили с мелом к доске и рисовали формулы, — но тем не менее это было доходчиво, и во всяком случае я с удовольствием их смотрел, когда в школе учился. И я думаю, что многие другие на этих продуктах получали образование.

Что, на мой взгляд, можно сделать? Во-первых, развитие цифровых технологий и в телевидении, и в Интернете должно просто радикально изменить здесь ситуацию. Все можно показать, все можно, выражаясь красиво, визуализировать. Уже сейчас у нас есть интернет-ресурсы, очень полезные, которые сегодня позволяют показывать практически любые образовательные курсы по всем школьным предметам. Я специально смотрел, есть такой портал, называется он www.school.edu.ru.

19:51

Вот такой портал, который ведет наше Министерство образования. Ну, там вообще все. Там и химия, и физика, и просто, когда заходишь, смотришь, там любой опыт с использованием любых приборов в очень хорошем качестве показывается, не говоря уже о формулах и каких-то других элементах образовательного процесса. Поэтому это очень хорошая вещь. Поэтому, если у Дмитрия, судя по тому, что он вопрос задает, есть Интернет, то вполне можно в рамках Интернета получить эту информацию. Это бесплатная информация.

Это бесплатный образовательный портал. И мы его будем насыщать этими образовательными продуктами.

Далее. Вот эти технологии, о которых я уже говорил, технологии «Стрим-ТВ» при доступе в широкополосный Интернет. Все-таки эти возможности появляются, дают возможность транслировать образовательные программы и образовательные каналы, которых во всем мире немало, через интернет-среду.

Ну и, наконец, последнее — цифровое телевидение. И сегодня существуют образовательные каналы, особенно в рамках спутниковых возможностей. Будем надеяться, что после перехода к «цифре» количество таких образовательных ресурсов кардинально расширится.

Еще одна тема. Задает вопрос еще один наш коллега, зовут его, по-моему, Роман, которому 23 года. Он пишет, что он является выпускником двух достаточно престижных московских вузов...

Как он успел?

Но без опыта работы его «никуда не берут, а если принимают на работу, то платят откровенные копейки и работаешь с утра до ночи. Данная ситуация не ограничивается конкретным примером. Это нормальное поведение современных работодателей. Очень надеюсь получить ответ, какие меры планируется принять для адаптации молодых специалистов».

Роман, ну, Вы ставите, по сути, такой философский вопрос. Во-первых, конечно, надо правильно выбирать вуз для учебы, с тем чтобы быть востребованным. Это на самом деле не праздная ситуация сегодня, потому что количество высших учебных заведений в нашей стране огромно. И надо признаться: не все они обладают одинаковым качеством знаний, которые дают. Во-вторых, я думаю, это совершенно очевидно, все-таки молодые специалисты во всех странах получают чуть меньше, чем специалисты бывалые. Потому что опыт — это такая штука, которую ничем не заменить. Ну и понятно, что работодатели, когда рассматривают эту ситуацию под лупой, обычно принимают решение по совокупности: является ли специалист молодым и окончил ли он правильный престижный вуз. Ну, видимо, Роман действительно такой вуз окончил.

20:00

Поэтому я могу лишь пожелать Роману удачи в поиске такого работодателя, которому он понравится.

Если он журналист, пусть приходит к нам, мы его попробуем.

Ну вот, уже одно предложение поступило.

Есть еще ряд вопросов, которые очень важные, мне просто не хотелось бы разгонять нашу интернет-конференцию до каких-то огромных размеров, но тем не менее на ряд вопросов я не могу не ответить. Часть из них — такие кричащие вопросы, например по младенческой эпилепсии. Вопрос задает Екатерина Полякова из Москвы, и много голосов в поддержку: «Почему в России есть только четверть существующих в мире лекарств от эпилепсии и почему наименее эффективная четверть? Почему в России не вкладываются деньги в хирургию в эпилепсии?» Это связано с тем заболеванием, которое есть у ее дочери.

Я специально наводил справки, у нас действительно с лечением эпилепсии не очень хорошо обстоят дела, потому что препаратов для лечения эпилепсии много в мире, но количество сертифицированных, которые допустимы к использованию в России, составляет примерно четверть или, может быть, треть от общего количества современных препаратов. Крупные фармакологические компании просто не шли на наш рынок, потому что считали, что это бесперспективно и на нем нет денег, нет потребителя. Сейчас ситуация меняется, и я дам поручение Минздраву, чтобы они еще раз вернулись к этой теме и «прошерстили» ситуацию с сертификацией, посмотрели на те препараты, которые уже отсертифицированы, и на те препараты, которые могут быть сертифицированы, которые проверены, которые могут принести эффект.

Что касается хирургии эпилепсии, то у нас действительно хирургических вмешательств на эту тему практически тоже не было, и сейчас в рамках работы по созданию новых нейрохирургических центров — такие планы сейчас есть, и эти планы реализуются — по всей вероятности, мы такого рода оперативную хирургию будем развивать. Это сложные и большие операции, но мы этим будем заниматься.

Есть еще ряд вопросов, на которые я тоже должен отреагировать, — это вопросы от обманутых дольщиков. Этих вопросов очень много, потому что тема очень тяжелая. Люди нервничают и задают вопросы, касающиеся конкретных регионов, конкретных застройщиков. В основном это Московская область, но не только.

20:09

Это и объект в городе Лобня, застройщик «ПИК-Регион», и объект в городе Щелково, муниципальный округ Дальний Воронок, объект в Московской области — Железнодорожный и ряд других объектов. Хочу сказать, что я, естественно, поручения все по этим вопросам дам. Я предварительно смотрел — в ряде случаев по этим застройщикам все-таки ситуация сдвинулась с места и должны быть какие-то изменения уже во втором квартале. Где-то ситуация более тяжелая, я дам индивидуальные поручения, с тем чтобы коллеги из Министерства регионального развития и других ведомств с этим вопросом разобрались.

Кроме того, вы знаете, сейчас существует ряд идей по изменению законодательства — я об этом не говорил специально — законодательства о долевом строительстве, законодательства строительного, в частности, в связи с той ситуацией, которая сложилась на рынке долевого строительства. В прошлом году мы эту конструкцию на будущее, что называется, развернули, но по тем проблемам, которые возникли у значительного числа наших граждан, — это порядка, наверное, 400 объектов по стране — эти вопросы предлагается решать в том числе и законодательными мерами. И сейчас один из таких законопроектов разрабатывается — это закон о внесении изменений в законодательство о банкротстве. С тем чтобы предотвратить банкротство таких организаций, чтобы те объекты, которые уже есть, а также те активы, которые в этой обанкроченной массе присутствуют, взять в определенное управление и работать с ними так же, как государство работало с некоторыми другими долговыми активами. Это задача в принципе возможная, но по этому поводу еще надо провести слушания в Госдуме. Вот то, что хотелось бы мне сказать по ситуации на рынке жилья и ситуации с теми дольщиками, которые пострадали.

У нас вопросы компьютерные исчерпаны, на мой взгляд.

Ну, если не считать, что их примерно 8 тысяч. Что касается других вопросов, то я еще раз хотел бы повторить, что по всем этим вопросам будут даны поручения.

Насколько я понимаю, есть возможность нашим коллегам задать вопросы не компьютерные, а живые. Пожалуйста.

ИТАР-ТАСС: Уважаемый Дмитрий Анатольевич, интересно, каковы Ваши общие впечатления от конференции, а также хотелось бы узнать, насколько активно Вы используете Интернет, какие форумы посещаете. Ну, в общем, Ваше личное отношение к интернет-проектам.

20:07

Спасибо. Впечатления? Мне нравится. Мне кажется, это интересная, совершенно новая коммуникативная среда, абсолютно живое общение, несмотря на то что оно виртуальное. Вот как раз, может быть, в этом специфика интернет-коммуникаций — общение живое, а среда виртуальная. Поэтому мне кажется, что нужно развивать практику общения с интернет-аудиторией, и государственным служащим тоже не чураться Интернета, а отвечать на те вопросы, которые генерируются в интернет-среде.

Ну а по поводу того, являюсь ли я активным пользователем, — Вы еще сомневаетесь? Я довольно давно активно пользуюсь Интернетом, еще до перехода на государственную службу, когда Интернет был почти как фидонет — экзотикой. И мне кажется, что если человек хочет быть современным, не отрываться от мейнстрима человеческого развития, он просто обязан этими технологиями владеть и активно ими пользоваться.

Я не посещаю особенно каких-то форумов, хотя иногда захожу в какие-то места просто посмотреть, что там делается, что они говорят, что они пишут, но практически каждый день смотрю и новостные сайты, иногда смотрю образовательные сайты. Кроме того, по долгу службы — у нас есть несколько интернет-продуктов, которые используются в качестве средства контроля. Об одном из них я как-то рассказывал, это интернет-сайт мониторинга национальных проектов. Вот сейчас завершается его доработка, она заняла, к сожалению, больше времени, чем я надеялся, чем я рассчитывал, но тем не менее в ближайшее время уже там все нюансы будут состыкованы, и этот продукт, этот сайт мониторинга, заживет не только для внутреннего пользования, я надеюсь, потому что он и сейчас уже используется нами, но и в каких-то ракурсах он сможет быть использован и внешними пользователями.

Пожалуйста.

БИ-БИ-СИ: Дмитрий Анатольевич, скажите, пожалуйста, какие планы Вашей работы более долгосрочные, в частности - после 2008 года?

Понятно. В общем, так тактично задан вопрос. Вы знаете, у каждого человека, наверное, должны быть планы и длинные, и короткие. Но я могу Вам совершенно откровенно сказать — не буду, правда, мотивировать, почему, — что я думаю о будущем, как любой, надеюсь, здравомыслящий человек. О том, как я буду жить, чем я буду заниматься и так далее.

20:21

Но эти планы в настоящий момент никак не связаны с какой-то конкретной работой. А вот я сейчас как раз занимаюсь конкретной работой, о которой мне уже не раз приходилось говорить и которую я должен довести до конца. Мне это Президент поручил. Как мне кажется, есть какие-то подвиги, может быть, маленькие, может быть, пока не вызывающие у людей каких-то высокопозитивных эмоций, но все-таки какое-то движение есть. И для меня это отраднo, потому что я этим занимаюсь каждый день и буду заниматься дальше.

Пожалуйста, пользуюсь служебным положением, Екатерина Григорьева, «Известия».

«ИЗВЕСТИЯ»: Дмитрий Анатольевич, вот те данные о восприятии нацпроектов, которые Вы получаете по поездкам, по совещаниям, они чем-то отличаются от всего того, что Вы прочитали?

Вы знаете, и да, и нет. Я как-то уже на эту тему говорил, еще раз повторюсь — надеюсь, что мне трудно чего-то, выражаясь бытовым языком, «впарить». И когда я стараюсь смотреть на какие-то вещи во время посещения регионов, Вы тоже иногда видите в этих поездках, что происходит. Все-таки очень легко отличить реальные проблемы от «потемкинских деревень». И набор тем, которые существуют обычно и в ходе обсуждения с губернаторами, и в ходе обсуждения с обычными людьми, и в ходе обсуждения с Вашими коллегами — местными журналистами, он на 80% совпадает с вопросами, которые ставит интернет-среда.

Вы знаете, для меня это в каком-то смысле было откровением. Потому что когда приезжаешь в другой регион, думаешь, что они там, наши коллеги, чем-то другим озабочены. Удивительно, но набор тем на 80—90% одинаков. Это означает, что мы смогли выхватить самые живые, самые сложные проблемы нашей современной жизни и именно этим сейчас занимаемся. А в интернет-среде есть, конечно, специфическая форма — тот самый интернет-новояз, который используется, но те вопросы, которые задавались, даже специфические, крутятся вокруг конкретных, вполне земных проблем.

20:37

Поэтому я вам скажу, что 90% из того, что мне удалось почерпнуть за эту больше чем неделю общения с Интернетом по этой теме — а я по несколько раз в день заходил, смотрел, какие вопросы задаются, — все-таки совпадает с моими ощущениями от того, где основные болевые точки, где основные проблемы. Некоторые вопросы задаются, может быть, более жестко, чем это происходит в обычном общении. Но это и понятно, потому что пишут обычные люди, которые натерпелись от чиновников, которые разуверились в справедливости, у которых просто кричащие жизненные проблемы, и поэтому они в такой форме их задают. Но спектр проблем в целом совпадает с теми, которые существуют в обычной жизни.

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА: Дмитрий Анатольевич, такой вопрос. Партия «Единая Россия», президиум, кажется, заявил, что если Зурабов не справится с программой дополнительного лекарственного обеспечения до 20 марта, то тогда фракция будет ставить вопрос о его отставке. Вот Вы как раз курируете Минздравсоцразвития. Во-первых, довольны ли Вы работой министра Зурабова и как Вы к этому относитесь?

Понятно. Сегодня по этой теме был серьезный разговор на совещании Президента. Я с этого, кстати, начал. Было дано задание, мы неделю разбирались, в чем проблема. Еще раз скажу: эти проблемы, как обычно в жизни, носят и вполне объективный характер, никогда такого количества препаратов в льготном обеспечении не было. Это тоже правда, об этом не надо забывать. Еще 3—4 года назад вот эта линейка препаратов, которая давалась по льготной программе, была раз в 10 уже того, что дается сейчас. Но есть и субъективные проблемы, о них специально сейчас говорить не буду. Очевидно, что не все то, что можно было сделать, было сделано для того, чтобы понять тенденции, которые существуют на фармацевтическом рынке, соразмерить те финансы, которые выделены, с заявленными потребностями, с «листом ожидания». И это сегодня получило должную оценку на совещании в Правительстве, включая кадровые решения, которые приняты.

Я не буду комментировать отдельно позицию «Единой России», потому что «Единая Россия», естественно, имеет право на собственную позицию. Но тем не менее я видел это сообщение. Полагаю, что в ближайшие 2—3 недели в принципе вполне реально переломить ситуацию на лекарственном рынке по программе ДЛО. Подчеркиваю, потому что мы говорим о программе дополнительного лекарственного обеспечения, о той программе, которая возникла после проведения так называемой монетизации, то есть перехода на новую

форму отношений в социальной сфере. Я думаю, что через 2—3 недели будет понятно, справилось ли министерство с этими задачами.

20:42

И по итогам этой работы мы будем определяться с тем, что делать дальше. Ну а «Единая Россия», она вправе ставить, естественно, любые вопросы, как крупнейшая фракция, это ее право.

РБК-ТВ: Дмитрий Анатольевич, я постараюсь быть еще более деликатным, нежели коллега с «Би-би-си», и спрошу вот о чем: планируется ли вслед за интернет-конференцией какая-то другая конференция, например — телемост с жителями России? Спасибо.

Хороший вопрос. Нет, таких идей у нас нет. Я думаю, что того общения, какое сегодня состоялось, вполне достаточно для того, чтобы мне почувствовать основной набор вопросов — я и так их знаю, я вам об этом говорил, но тем не менее здесь все-таки 95% вопросов задавалось обычными людьми, пользователями Интернета — и сконцентрироваться на том, чтобы с этими вопросами поработать. Я начал свою интернет-конференцию со слов о том, что по всем этим вопросам, а их там 8 тысяч, будут даны соответствующие поручения. Так что нам бы нужно переварить эту лавину вопросов. А заниматься всякого рода телемостами — это не моя функция.

РЕН-ТВ: Дмитрий Анатольевич, за время существования нацпроекта «Доступное жилье» цены на жилье выросли практически во всех регионах. Как Вы полагаете, это закономерность и какие-то Ваши ошибки или это случайность и нацпроект «Доступное жилье» к доступности жилья сейчас отношения не имеет?

Вы знаете, это закономерность, но она связана не только с нашими ошибками — наверное, они есть — но эта закономерность носит объективный, экономический характер, и я сегодня уже говорил об этом. Проблема заключается в том, что в растущей экономике растет и строительный рынок, но он далеко не всегда успевает за потребностями. И вот эта диспропорция, которая наметилась в последние годы, диспропорция между количеством новых объектов, между ситуацией, которая сложилась на рынке строительных материалов, и реальным предложением, и вызвала ситуацию с ценами на рынке жилья. Дело в том, что какие бы меры мы ни принимали, существует набор макроэкономических факторов, которые мы не можем игнорировать. Поэтому регулировать рынок цен, регулировать ситуацию на жилищном рынке можно только экономическими механизмами.

20:56

Попытка затолкать регулирование этой сферы в такую прежнюю, плавную плоскость ни к чему хорошему не приведет. Сегодня задавался вопрос по поводу государственной компании. К сожалению, от государственной компании до планирования цен и регулирования этих цен в таком жестком варианте очень короткая дистанция. А мы прекрасно понимаем — во всяком случае значительная часть людей, я уверен, сегодня это понимают, — что как только начинается жесткое регулирование каких-либо цен, этот товар с рынка исчезает. Мы это все хорошо помним еще по советскому периоду. Поэтому регулирование на жилищном рынке должно быть аккуратным, косвенным, но не прямым, здесь нельзя вести себя как слон в посудной лавке.

Что нужно делать? Я об этом уже говорил, еще раз повторю. Нужно больше строить, нужно развивать промышленность строительных материалов, нужно развивать новые строительные технологии, нужно вовлекать новые инвестиции в строительство, нужно дать замену накоплению в форме жилья, то есть создать новые и привлекательные для населения финансовые инструменты, куда они могли бы направить свои свободные средства. Ну и, наконец, нужно заниматься макроэкономикой — то, о чем не устают говорить наш Министр финансов. В данном случае это абсолютно справедливо, потому что чем ниже будет инфляция, тем лучше у нас будет ситуация на жилищном рынке. Это абсолютно тесная взаимозависимость.

Спасибо, коллеги. Это был последний вопрос. Дмитрий Анатольевич, у нас по сценарию — Вам заключительное слово.

Да я думаю, что не надо никаких заключительных слов, проще дать еще паре товарищей слово, и на этом мы завершим. Несколько минут до шести осталось.

ВОПРОС ИЗ ЗАЛА: Дмитрий Анатольевич, Вы возглавляли российскую делегацию на форуме в Давосе, и там была заключена договоренность о партнерстве между давосским форумом и петербургским экономическим форумом. В этой связи вопрос. Что будет сделано для придания петербургскому форуму особого статуса и как этот новый орган может влиять на привлечение инвестиций в Россию? Спасибо.

Будет сделано все возможное для того, чтобы превратить петербургский форум в современную, я бы сказал так — раскрученную экономическую площадку, которая будет сопоставима по своему уровню с давосским экономическим форумом. Вы знаете, что там был подписан договор между давосским форумом в лице президента этого давосского форума господина Шваба и Министром экономического развития господином Грефом, для того чтобы придать петербургскому форуму определенные черты форума давосского, чтобы рассматривать петербургский форум как продолжение давосского форума. Хотим мы того или не хотим, но сегодня это самая раскрученная экономическая площадка.

21:04

И не только экономическая, потому что на этом давосском форуме обсуждаются и политические вопросы, обсуждаются кулуарно, обсуждаются иногда открыто, но, на мой взгляд, обсуждаются абсолютно эффективно. Потому что, как известно, все самые важные решения принимаются неформально. Если мы сможем обеспечить петербургскому форуму такой же резонанс, который имеет давосский форум, если в Питер будут ездить крупнейшие бизнесмены, а именно это нужно обеспечить, Санкт-Петербургский экономический форум войдет в число самых передовых, самых серьезных экономических форумов планеты. Я на это очень рассчитываю, и Правительство будет Петербургу в этом плане постоянно помогать.

«МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ»: Я уточняющий вопрос хочу задать по поводу того, что Вы не строите планов конкретной работы на период после 2008 года. Почему Вы не строите? Потому что Вам эту конкретную работу должны предложить, или Вы не решили, хотите ли Вы заниматься конкретной работой, которую Вам теоретически могут предложить, или Вы просто не любите загадывать далеко вперед, или по каким-то еще причинам? Спасибо.

Выберите ответ, который Вам понравится. Подчеркните его. Я уже сказал, что мне кажется, что любой разумный человек должен думать о том: а что у него будет происходить в жизни? Как будет жить его семья, на какие средства существовать, как он будет развиваться сам? Где ему жить, как ему работать, как ему отдыхать? Но Вы знаете, на мой взгляд, вовсе не обязательно для этого обдумывать какие-то конкретные позиции, потому что очень многое в нашей жизни зависит от ряда объективных обстоятельств, которые складываются в ходе того или иного процесса. Поэтому я не потому, что являюсь фаталистом или же у меня никаких планов нет — просто я считаю, что надо доводить задуманное до конца. Вот, если хотите, основное кредо. А для меня задуманное сейчас — это работа с национальными проектами. Это поручено мне, и я этим занимаюсь.

«ИНТЕРФАКС»: Дмитрий Анатольевич, сейчас ходят слухи о том, что планируется ввести обязательное 11-летнее школьное образование по всей стране. Как Вы относитесь к этой идее? На Ваш взгляд, не приведет ли она к ухудшению качества образования?

21:07

Вопрос, Вы знаете, всегда упирается не в количество классов, не в то, является ли образование 11-летним, 10-летним или 9-летним. Кстати, в нашей истории были все эти периоды, и десятилетка была, вот я десять классов заканчивал, и одиннадцатилетка была когда-то, и девять лет учились. Семь и девять. Вопрос в том, насколько качественно это образование, и какие возможности оно открывает. Так вот, на мой вкус, пусть, как говорят наши китайские товарищи, расцветает сто цветов. Пусть используются разные образовательные технологии. Но должен быть какой-то общий порядок, который применяется в целом в нашей школе. Мне кажется, что сегодня уже достаточно неплохо уже нащупали контуры развития нашего школьного образования.

Здесь главное — не шарахаться из стороны в сторону. А заниматься развитием образовательных технологий. Интернет тот же внедрять, учебники нормальные готовить, по которым обычно масса вопросов задается. Разрешать педагогам применять собственные методики, ну в рамках общей существующей программы, допустим. Поэтому здесь, мне кажется, вопрос заключается в совершенствовании качества. Это первое.

И второе. Конечно, необходимо думать о здоровье наших детей. Потому что беспредельное расширение образовательных программ, школьных программ не может не отразиться на здоровье. Образование должно быть разумно экономным. Когда я смотрю, как мой ребенок приезжает из школы в 8—9 часов вечера, я вспоминаю, как в час дня я уже забрасывал портфель подальше куда-нибудь и шел гулять. Я понимаю, что я, наверное, чего-то недоучил в школе, но, с другой стороны, мне представляется, что учеба в средней школе до 8—9 вечера — это тоже некоторый перебор. Но этот вопрос должен решаться в рамках конкретной образовательной программы в соответствующей школе с учетом здоровья ребенка и пожеланий родителей.

Поэтому я всем здесь присутствующим желаю здоровья и успехов. Спасибо.

Спасибо Вам большое от имени интернет-сообщества, от имени журналистов.

Я старался.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОФИЦИОЗ, РОССИЯ 👁 3386 08.03.2007, 17:58 📌 201

URL: <https://babr24.com/?ADE=36433> Bytes: 97519 / 97519 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)